

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94 (73). 092

**СТАРИЧЕНОК
ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ**

**УЧАСТИЕ США В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ
1989–2000 ГГ. В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2009

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Варивончик Иван Васильевич**,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры новой и новейшей истории
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима
Танка»

Официальные оппоненты: **Чесновский Мечислав Эдвардович**,
доктор исторических наук, профессор,
ректор УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Шумский Игорь Иванович, кандидат
исторических наук, доцент, доцент кафедры
истории нового и новейшего времени
Белорусского государственного
университета

Оппонирующая организация: УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 28 января 2010 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, аудитория 407.

E-mail: menkovsksi@bsu.by

Тел. учёного секретаря: (+376 17) 227-45-11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 24 декабря 2009 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук, профессор

В.И. Меньковский

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Генезис, цели, содержание и результаты внешней политики США являются предметом пристального внимания мировой общественности как в силу масштабности последствий проводимого курса, так и с точки зрения оценки возможных перспектив его эволюции. Объектом тщательного анализа в научной литературе являются военные интервенции США. Гораздо меньше внимания уделяется отражению военных интервенций в общественно-политической жизни страны, формированию общественного мнения, реакции американских граждан на действия исполнительной власти. Актуальность исследования участия США в вооруженных конфликтах в оценке американского общественного мнения обуславливается не только отсутствием посвященной данной тематике исторических трудов, но и возрастающим интересом ученых и политиков к общественному мнению. Вопросы формирования общественного мнения, его взаимодействия с властными структурами, масштабы и результаты его воздействия по-разному трактуются учеными и политиками. Тезис о ведущей в условиях американской демократии роли мнения граждан в определении внешнеполитического курса является очевидным упрощением. Однозначное требование значительного большинства американцев вывода войск из Ирака остается нереализованным в течение длительно времени и фактически игнорировалось администрацией Дж. Буша-младшего. При всех издержках американского политического устройства общественное мнение остаётся одним из немногих действенных факторов влияния на внешнюю политику страны. Поэтому важным и актуальным является исследование военных интервенций США в оценке общественного мнения, которое даёт возможность установить, в какой мере политической системе удаётся реализовать волю общественности во внешней политике, позволяет выявить закономерности формирования общественного мнения и степень его влияния на практико-политический курс правящих администраций.

Практическое значение полученных при разработке темы научных результатов выходит за рамки внутриамериканской тематики. Попытки манипулирования общественным мнением в других странах, борьба за контроль над постоянно расширяющимися информационными потоками являются константами внешней политики США, других держав мира. Интересы обеспечения информационной безопасности, совершенствования имеющихся и создания новых механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, выработка приемов и методов мобилизации общественного мнения требуют изучения имеющихся зарубежных аналогов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка «Страны Запада: основные проблемы социального и политического развития в XX веке» (номер государственной регистрации 20064427).

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертации заключается в выявлении особенностей формирования и эволюции американского общественного мнения по вопросу участия США в вооруженных конфликтах (1989–2000 гг.).

В соответствии с этой целью ставились задачи:

- выявить изменения во внешней политике и общественном мнении США в связи с окончанием «холодной войны»;
- определить разницу между действительными и предложенными американской общественностью мотивами, целями и задачами применения вооруженных сил в международных делах администрациями Дж. Буша-старшего и Б. Клинтона;
- выявить общее и особенное в средствах, методах и формах идеологического обеспечения военных интервенций демократической и республиканской администрациями;
- установить степень влияния американского общественного мнения, СМИ и Конгресса США на решения исполнительной власти в отношении применения военной силы;
- выявить закономерности, основные и второстепенные факторы, определявшие направление эволюции общественного мнения по проблемам участия США в военных конфликтах.

Объектом исследования является общественно-политическая жизнь США. **Предмет исследования** – военные интервенции США в оценке американского общественного мнения.

Хронологические рамки исследования ограничены сроками пребывания у власти двух правящих администраций. Начало периода совпадает со временем окончания «холодной войны» и приходом к власти республиканской администрации Дж. Буша. Конец его связан с агрессией против Югославии и завершением правления демократической администрации Б. Клинтона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Непосредственно после окончания «холодной войны» в американском обществе сложилось единство мнений о том, что основное внимание должно быть сосредоточено на решении внутренних социально-экономических про-

блем, для чего предполагалось использование всех имевшихся ресурсов. Большинство американцев продолжало поддерживать активную роль США в международных делах, когда это соответствовало их представлениям о жизненно важных интересах, а также и для предотвращения реальных угроз безопасности страны. К числу таких угроз относились распространение оружия массового поражения и терроризм. Направленные, как заявлялось американским руководством, на их устранение военные интервенции (авиаудары по Ираку, Афганистану и Судану) одобрялись подавляющим большинством американцев.

2. Формирование общественного мнения происходило в условиях, когда независимо от различных мотивов и конкретных обстоятельств военные интервенции являлись неотъемлемой частью стратегии американского руководства, направленной на обеспечение мирового лидерства. Данная стратегия не исключала участия США в согласованных в рамках ООН коллективных действиях. В ряде случаев для принятия решений об использовании военной силы правящим администрациям не требовалось одобрения со стороны американской и мировой общественности, а также согласия ООН. В течение 1990-х гг. важнейшей тенденцией внешней политики США стал переход к односторонним действиям, к использованию при решении международных проблем НАТО в качестве альтернативы ООН.

3. Наряду со свойственным американцам прагматизмом их отношение к внешнеполитическим вопросам в целом и военным интервенциям в частности определялось глубоко укоренившимися представлениями о собственной исключительности и универсальности «американских ценностей», американской демократии, американского социально-политического устройства. В 1990-е гг. руководство страны использовало эти представления для обоснования необходимости участия США в вооруженных конфликтах, избирательно указывая на нарушения прав человека и гуманитарные катастрофы в отдельных странах. Оно привлекало внимание к сюжетам, вызывавшим мощное эмоциональное воздействие либо рождавшим ощущение угрозы безопасности. Целенаправленно создавался «образ врага» из неугодных Белому дому политических лидеров, для чего использовалась односторонняя, порочащая их информация.

4. Общественное мнение по вопросам участия страны в вооруженных конфликтах определялось имевшимися представлениями о национальных интересах страны, угрозой возможных человеческих и материальных потерь, степенью поддержки предполагаемых действий другими странами и возможностью осуществления международного сотрудничества и многосторонних действий, а также позицией интеллектуального и политического истеблишмента. Поддержка проводившейся политики в ходе военных операций непо-

средственно зависела от их успеха. Информация об ущербе, причиненном другим странам, о потерях среди мирного населения не оказывала существенного влияния на настроения американцев.

5. Общественное мнение, обсуждение вопроса о применении военной силы в Конгрессе и СМИ были предметом постоянного внимания и манипулирования со стороны президентских администраций. На протяжении 1990-х гг. президентам удавалось удерживать инициативу принятия внешнеполитических решений в своих руках, оказывать определяющее влияние на большую часть интеллектуальной и политической элиты страны.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование является результатом самостоятельной работы соискателя, в ходе которой было проведено комплексное изучение военных интервенций США 1989–2000 гг. в оценке американского общественного мнения. Автор выявил эволюцию американского общественного мнения в отношении использования Соединенными Штатами военной силы, на примере участия США в вооруженных конфликтах определил особенности его формирования, выделил основные и второстепенные факторы, которые влияли на состояние общественного мнения, установил степень влияния общественного мнения, СМИ и Конгресса США на внешнеполитические решения исполнительной власти.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседании кафедры новой и новейшей истории УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (протокол № 9 от 10.06.2008), излагались в докладах и сообщениях на научно-методических, научно-практических и научно-теоретических конференциях: VII межвузовской научно-методической конференции молодых ученых (Брест, 2005), XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2007), Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья» (Витебск, 2007), Республиканской научно-практической конференции «Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША» (Минск, 2008), II Международной научно-теоретической конференции «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, 2008), Научно-практической конференции «Образование и наука в Беларуси: Актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Минск, 2008), Республиканской научно-практической конференции «III Машеровские чтения» (Витебск, 2009), Республиканской научно-практической конференции «Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков» (Минск, 2009).

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликованы 6 статей в рецензируемых изданиях объемом 2,9 авторских листа, 3 статьи в сборниках научных трудов, 8 в сборниках материалов и тезисов докладов на конференциях. Общий объем опубликованного материала составляет 5 авторских листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка, 7 приложений. Полный объем диссертации составляет 158 страниц, в том числе текст диссертации составляет 115 страниц, библиографический список – 36 страниц, приложение – 7 страниц. Список использованных источников включает 459 названий, список публикаций соискателя – 17 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основная часть диссертации включает 5 глав. **В первой главе** дается историографический обзор литературы по проблеме исследования и анализ источников. В одном из первых трудов, посвященном проблеме общественного мнения и внешней политики США в новейшее время, У. Липпман приходит к выводу о том, что общественное мнение легко поддается воздействию правящих элит, которые манипулируют и управляют настроениями граждан¹. Вслед за ним мнение о том, что общественность не допускается на политическую арену, не оповещается об истинном состоянии дел, что общественное мнение формируется элитами, выражали Т. Бейли, У. Кеспери, Б. Коэн, А. Монро, Н. Хомский, Г. Элмонд. Американские политологи Р. Броуди и Дж. Цаллер обратили внимание на то, что изменения в общественном мнении следовали после предпринятых президентом действий и вслед за изменением позиций элит². В то же время Дж. Цаллер отмечал возможность совпадения общественного мнения с мнением политической элиты, что существенно ослабляет надежность гипотез как о влиянии политической элиты на общественное мнение, так и о влиянии общественного мнения на политическую элиту³.

Другое направление в теории общественного мнения представлено американскими исследователями Ю. Витткопфом, К. Глинном, Ч. Кегли, С. Каллом, В. Ки, Б. Пейджем, С. Попкиным, К. Рамсеем, Б. Рассетом, Дж. Розенау,

¹ Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т.В. Барчуновой; редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

² Цаллер, Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Дж. Цаллер ; пер. с англ. А.А. Петровой ; науч. ред. перевода И.Н. Тартаковская. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 559 с.; Brody, R.A. Assessing the president : the media, elite opinion and public support / R.A. Brody. – Stanford, CA : Stanford university press, 1991. – viii, 198 p.

³ Zaller, J. Government's little helper : U.S. press coverage of foreign policy crises, 1946–1999 / J. Zaller, D. Chiu // Decisionmaking in a glass house : mass media, public opinion, and American and European foreign policy in the 21st century / ed. by B.L. Nacos, R.Y. Shapiro, P. Isernia. – Lanham, Md. : Rowman & Littlefield Publishers, 2000. – С. 70.

Р. Соубелом, С. Хербст, О. Холсти, Р. Шапиро. Они считали, что общественное мнение как минимум выполняет функцию сдерживания и влияет на политический истеблишмент. С. Калл и Р. Соубел утверждали, что различия между мнением элиты и рядовыми гражданами обусловлено тем, что элита стремилась действовать сообразно общественному мнению, но ее представление о мнении общественности не всегда было верным⁴. На наш взгляд, общественное мнение включает в себя рациональные моменты, его динамика обусловлена реальными изменениями на международной арене, оно выполняет функцию сдерживания и влияет на политический истеблишмент в тех случаях, когда власть не может сформировать благоприятный для своих действий общественный климат и удерживать инициативу в своих руках.

Проблемы общественного мнения и военных интервенций США в 1990-е гг. нашли свое отражение в трудах американских исследователей Д. Баймана, Б. Бриттона, М. Ваксмана, И. Дестлера, Р. Джентлесона, С. Калла, Э. Кохата, Э. Ларсона, Дж. Мюллера и Р. Соубела⁵. Но эти работы не лишены существенных недостатков. В них не использовались иные, кроме социологических опросов, источники, не принимались во внимание конкретные исторические условия, в которых президентская администрация принимала решения об использовании вооруженной силы (внешнеполитическая стратегия США, международная обстановка, позиции союзников Соединенных Штатов, конгрессменов и сенаторов). В результате за рамками этих исследований остались вопросы, связанные с особенностями формирования общественного мнения, причинами, по которым президентские администрации в одних случаях уклонялись от применения силы, в других – использовали военный потенциал.

Проблемы внешней политики США и общественного мнения нашли свое отражение в исследованиях советских ученых Ю.А. Замошкина, Э.А. Иваняна и М.М. Петровской. Авторы пришли к заключению, что общественное мнение по вопросам внешней политики находится под влиянием официального прави-

⁴ Kull, S. Elite misperception of U.S. public opinion and foreign policy / S. Kull, C. Ramsay // *Decisionmaking in a glass house : Mass media, public opinion, and American and European foreign policy in the 21st century* / ed. by B.L. Nacos, R.Y. Shapiro, P. Isernia. – Lanham, Md. : Rowman & Littlefield Publishers, 2000. – С. 95–110; Kull, S. What the public knows that Washington doesn't / S. Kull // *Foreign policy*. – 1995 / 1996. – № 101. – P. 102–115; Sobel, R. U.S. and European attitudes toward intervention in the former Yugoslavia / R. Sobel // *The world and Yugoslavia's wars* / ed. by R.H. Ullman. – New York : Council on foreign relations press, 1996. – P. 145–181.

⁵ Byman, D. The dynamics of coercion: American foreign policy and the limits of military might / D. Byman, M. Waxman. – Cambridge : Cambridge university press, 2002. – XV, 281 p.; Jentleson, B. Still pretty prudent: post-cold war American public opinion on the use of military force / B. Jentleson, R. Britton // *Journal of conflict resolution*. – 1998. – Vol. 42, № 4. – P. 395–417; Kohut, A. Arms and the people / A. Kohut, R. Toth // *Foreign affairs*. – 1994. – Vol. 73, № 6. – P. 47–61; Kull, S. Misreading the public: the myth of a new isolationism / S. Kull, I.M. Destler. – Washington, D.C. : Brookings Institute press, 1999. – xiv, 312 p.; Larson, E.V. American support for U.S. military operations from Mogadishu to Baghdad / E. Larson, B. Savych. – Santa Monica, CA : RAND, 2004. – xxvii, 248 p.; Larson, E.V. Casualties and consensus: the historical role of casualties in domestic support for U.S. military operations / E. Larson. – Santa Monica, CA : RAND Corporation. 1996. – xxvii, 126 p.; Mueller, J. Policy and opinion in the Gulf war / J. Mueller. – Chicago : University of Chicago press, 1994. – xviii, 379 p.; Sobel, R. Impact of public opinion on U.S. foreign policy since Vietnam / R. Sobel. – Oxford : Oxford university press, 2002. – xii, 276 p.

тельственного курса и пропаганды СМИ⁶. Внешняя политика США 1990-х гг. в оценке американского общественного мнения рассматривалась в работах Н.А. Долгополовой, Е.Е. Рябцевой, Т.А. Шаклеиной⁷. Источниковая база этих работ ограничена данными опросов общественного мнения. Авторы не ставили перед собой задачи выявления факторов, определявших эволюцию общественного мнения и роли правивших администраций в его формировании.

Большой вклад в изучение внешней политики США в 1990-е гг. внесли российские американисты С.М. Рогов, В.А. Кременюк, Б.Н. Занегин, Ю.В. Морозов, С.А. Насонова, М.А. Чайка, В.В. Шаклеин, Т.А. Шаклеина, А.А. Шаравин. В их работах отмечалось, что основным итогом «холодной войны» было утверждение американского мирового лидерства, сохранение и последовательное укрепление которого стало целью внешней политики президентских администраций. К аналогичным выводам пришел белорусский специалист по проблемам международных отношений А.В. Шарапо⁸.

Наиболее надежным источником информации об общественном мнении являются опросы общественного мнения квалифицированными социологическими службами, допускающие низкую степень ошибки (до 5%). Аккумулятивные за определенный период результаты опросов позволяют не только определить мнения американцев, но и отразить настроения масс в их динамике, сформулировать выводы на основании данных массового порядка, а не фрагментарных, иногда случайных фактов или примеров. В формировании общественного мнения участвуют партии, общественные организации, СМИ, деятели культуры и науки с различной партийной ориентацией, идеологической направленностью и их позиция, как правило, является субъективной.

Основополагающей группой источников для диссертационного исследования стали данные общенациональных опросов общественного мнения по проблемам внешней политики США, проведенных Институтом Гэллага, службами

⁶ Американское общественное мнение и политика / Ю.А. Замошкин, Э.А. Иванян, М.М. Петровская [и др.] ; отв. ред. Ю.А. Замошкин ; Рос. акад. наук, Ин-т США и Канады. – М. : Наука, 1978. – 294 с.; Общественное сознание и внешняя политика США / Ю.А. Замошкин, Э.А. Иванян, М.М. Петровская [и др.]. – М. : Наука, 1987. – 280 с.; Петровская, М.М. В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев / М.М. Петровская. – М. : Международные отношения, 1988. – 165 с.; Петровская, М.М. Общественное мнение США: опросы и политика / М.М. Петровская. – М. : Международные отношения, 1977. – 144 с.; Петровская, М.М. Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / М.М. Петровская ; Рос. акад. наук, Ин-т США и Канады. – М. : ИСКРАН, 1976. – 199, xxiv с.; Петровская, М.М. США: политика сквозь призму опросов / М.М. Петровская. – М. : Международные отношения, 1982. – 271 с.

⁷ Долгополова, Н.А. Американское общество в зеркале опросов / Н.А. Долгополова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 3. – С. 31–43; Карабущенко, П.Л. Элита и общественность США: мнения и предпочтения / П.Л. Карабущенко, Е.Е. Рябцева. – Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т, 2002. – 238 с.; Рябцева, Е.Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века) / Е.Е. Рябцева. – Астрахань: Астрах. социал. ин-т, 2001. – 223 с.; Шаклеина, Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? / Т.А. Шаклеина // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 11. – С. 54–68.

⁸ Шарапо, А.В. Косовский конфликт: последствия и уроки / А.В. Шарапо // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 3. – С. 59–63.

Харриса и Янкеловича, университетами в Мериленде, Нью-Мехико и Принстоне, центрами Гринберга и Лейка, «Тайм миррор», «Ассоушиэтед пресс». Использовались материалы опросов, проводившихся газетами «Вашингтон пост», «Лос Анджелес таймс», «Нью Йорк таймс», «Уолл стрит джорнел» и «Ю Эс Эй тудей», журналами «Ньюсуик», «Тайм» и «Ю Эс ньюс энд уорлд рипорт», телеканалами «Си Би Эс», «Си Эн Эн», «Эй Би Си», «Эн Би Си».

Данные о мнении американцев и политических лидеров по вопросам внешней политики обобщены в сборниках Чикагского совета по международным отношениям – организации, которая каждые четыре года заказывает соответствующие опросы Институту Гэллапа⁹. Опросы общественного мнения, выявившие отношение американцев к миротворческим миссиям ООН, военным операциям США в Сомали, Боснии и Гаити, иностранной помощи другим странам, расширению НАТО, ядерной угрозе, регулярно проводились в рамках проекта Мерилдендского университета «Исследование общественного мнения по вопросам международной политики». Сведения об отношении американцев к участию США в вооруженных конфликтах содержатся в периодических изданиях «Гэллап полл мансли» и «Паблик опинион куотерли».

В то же время анализ исключительно количественных данных не дает возможности выделить причины, обуславливающие изменения в общественном мнении, определить акторов, имеющих определяющее на него влияние. Эти задачи решаются с помощью соотнесения данных социологических опросов с другим историческим материалом. Наиболее важными представляются источники, отражающие борьбу мнений в кругах политической элиты, имеющей непосредственное отношение к принятию конкретных внешнеполитических решений. Они вырабатываются и принимаются законодательной властью и президентской администрацией. Именно в Конгрессе позиция партий и руководства страны наиболее четко и внятно выражена, предлагаемые мнения учитываются исполнительной властью.

В отдельную группу следует выделить материалы слушаний Конгресса: Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, Комитета Палаты представителей и Сената по внешней политике, Комитета Палаты представителей по международным отношениям, Сенатского комитета по вооружениям, Сенатского разведывательного комитета, Сенатского подкомитета по европейским делам. Большую ценность представляют сборники с текстами официальных документов правительства, материалами докладов и выступлений, подготовлен-

⁹ American public opinion and U.S. foreign policy, 1995 / ed. by J.E. Rielly. – Chicago : Chicago Council on foreign relations, 1995. – 40 p.; American public opinion and U.S. foreign policy, 1999 / ed. by J.E. Rielly. – Chicago : Chicago Council on foreign relations, 1999. – 40 p.; Worldviews, 2002 : U.S. general population topline report, October, 2002 / ed. by J.E. Rielly. – Chicago : Chicago council on foreign relations and the German Marshall fund of the United States, 2003. – ix, 159 p.; Worldviews, 2002 : U.S. leaders topline report, October, 2002 / ed. by J.E. Rielly. – Chicago : Chicago council on foreign relations and the German Marshall fund of the United States, 2003. – xi, 160 p.

ными правящей администрацией, Министерством обороны, Конгрессом США, ООН и Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира, а также сборники материалов выступлений и документов президента США. При анализе югославского конфликта были проанализированы документы, опубликованные на русском языке (тексты резолюций ООН и планов мирного урегулирования)¹⁰. Важное значение для рассмотрения исследуемой темы представляют материалы, опубликованные в газетах и журналах «Вашингтон пост», «Нью Йорк таймс», «Ю Эс Эй тудей», «Ньюсуик», «Тайм», «Ю Эс ньос энд уорд рипот», мемуары Дж. Бейкера, Б. Бутроса-Гали, Дж. Буша, Б. Клинтона, М. Олбрайт, К. Пауэлла, Н. Шварцкопфа¹¹.

Расширению теоретических представлений об общественном мнении и успешному освоению необходимого для исследования материала способствовали обучение автора в магистратуре на факультете социологии Московской высшей школы экономических и социальных наук в 2006–2007 гг., лекции и консультации российских социологов В.В. Радаева, Д.М. Рогозина, А.Ф. Филиппова, В.А. Ядова, работа с источниками и литературой в зарубежных библиотеках, в том числе в библиотеке Калифорнийского университета в Беркли.

Диссертация построена на научных принципах объективности и историзма. Были использованы описательный, историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы, метод контент-анализа. Конкретно-исторический материал, его сопоставление с данными социологических опросов позволяют конкретизировать представления о состоянии американского общественного мнения по отношению к военным интервенциям США, проследить динамику общественного мнения, выявить факторы, определявшие его эволюцию, дополнить наши знания о механизме принятия внешнеполитических решений президентскими администрациями, расширить научные представления о месте и роли общественного мнения в политической жизни США, определить стратегию и особенности его формирования, оценить эффективность этой стратегии.

Во второй главе «Изменения во внешней политике и общественном мнении США после завершения «холодной войны» выявлены изменения, произо-

¹⁰ Международные организации и кризис на Балканах: Документы: в 3 т. / РАН, Ин-т славяноведения. Центр по изуч. соврем. балк. кризиса. – М.: Индрик, 2000. – Т. 1, 2 / сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – 496 с.; Международные организации и кризис на Балканах: Документы: в 3 т. / РАН, Ин-т славяноведения. Центр по изуч. соврем. балк. кризиса. – М.: Индрик, 2000. – Т. 3 / сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – 287 с.

¹¹ Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 502 с.; Клинтон, У.Д. Моя жизнь / У.Д. Клинтон; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 1088 с.; Олбрайт, М. Госпожа госсекретарь / М. Олбрайт, Б. Вудвард; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 687 с.; Пауэлл, К. На пути к американской мечте / К. Пауэлл, Дж. Персико; пер. с англ. – М.: Мир, 2002. – 614 с.; Baker, J.A. Politics of diplomacy: revolution, war and peace 1989–1992 / J.A. Baker, III, Th. M. Defrank. – New York: Putnam, 1995. – xvi, 687 p.; Boutros-Ghali, B. Unvanquished: a U.S. – U.N. saga / B. Boutros-Ghali. – New York: Random house, 1999. – 352 p.; Bush, G. All the best, G. Bush: my life in letters and other writings / G. Bush. – New York: Simon and Schuster, 2000. – 640 p.; Schwarzkopf, H.N. It doesn't take a hero / H. N. Schwarzkopf; P. Petre. – New York: A Bantam book, 1993. – xiii, 626 p.

шедшие во внешнеполитическом курсе Вашингтона и американском общественном мнении непосредственно после завершения «холодной войны». Целью правящих кругов было обеспечение и закрепление глобального лидерства США. Декларированная готовность к международному сотрудничеству достаточно быстро дополнилась существенными оговорками, изложенными в президентской директиве № 25 1993 г. Положения директивы позволяли США, если потребуется, действовать в обход ООН, полагаться на другие международные организации (прежде всего НАТО), применять военную силу в одностороннем порядке. Вслед за этим администрация Б. Клинтона стала активно продвигать идею расширения НАТО. Хотя новую роль НАТО еще предстояло определить, американцы перестали рассматривать этот блок в качестве только военной организации. Они допускали, что в новых условиях альянс может решать новые задачи: защищать слабые государства, способствовать продвижению демократии, участвовать, если необходимо, в военных операциях за пределами блока.

Американское общественное мнение менялось в силу объективных обстоятельств. Окончание «холодной войны» и ухудшение экономического положения в США привели к тому, что вопросы внешней политики стали менее актуальными для американцев, которые не хотели решать международные проблемы в одиночку и поддерживали активное участие Соединенных Штатов в международных делах. В контексте внутренних трудностей актуальным и приемлемым для американской общественности было сокращение военного бюджета и использование освободившихся средств для решения социально-экономических проблем. Экономический рост страны наряду с возросшей угрозой терроризма обусловили поддержку американцами увеличения военного бюджета в конце 1990-х гг., который вырос с 265,763 миллиарда в 1996 г. до 290,633 миллиарда в 2000 г. Мнение граждан и руководства страны расходилось по вопросу торговли оружием и участия Соединенных Штатов в военных конфликтах. Руководство страны считало, что продажа оружия была выгодна США, а угроза применения или использование вооруженной силы оправданы всегда, если это укрепляло доминирующее положение страны в мире. Идея применения силы пользовалась слабой поддержкой американцев, которые не хотели видеть Соединенные Штаты вовлеченными в международный военный конфликт и полагали, что это следует делать только в случае непосредственной угрозы их стране. Такими угрозами в 1990-х гг. считались распространение ОМП и терроризм.

В третьей главе «Силовые акции администрации Дж. Буша-старшего в оценке американского общественного мнения» анализируются военные акции США в Панаме и Персидском заливе и реакция на них со стороны американцев. Вашингтон был заинтересован в передаче контроля над Панамским каналом стабильному, лояльному к США правительству. Однако правивший Панамой

М. Норьега был замешан в торговле наркотиками, его режим администрация Дж. Буша считала нелегитимным, так как М. Норьега отказался передать власть избранному большинством голосов Г. Эндаре. Дж. Буш полагал, что применение военной силы будет эффективным решением проблемы. Президентская администрация, не оповещая Конгресс и американскую общественность, ввела жесткие ограничения на деятельность журналистов в Панаме и, не получив санкции международных организаций, осуществила вторжение. Американцы поддержали эти действия, так как считали, что интервенция приведет к пресечению деятельности торговцев наркотиками, восстановлению легитимной с их точки зрения власти и утверждению в этой стране демократии.

Соединенным Штатам, возглавившим сформированную для освобождения Кувейта коалицию, представилась возможность скорректировать свой внешнеполитический курс. Администрация Дж. Буша провозгласила создание нового мирового порядка, основанного на сотрудничестве международного сообщества в решении мировых проблем. Но реально в политике США превалировало стремление отстаивать свои собственные интересы. Ведущим мотивом войны против Ирака были защита поставщиков нефти США и укрепление позиций на Ближнем Востоке.

Исполнительной власти удалось сформировать благоприятное для своей политики общественное мнение. Были использованы разнообразные способы воздействия на американскую общественность. Предоставлялась достоверная и вымышленная информация о нарушении прав человека и зверствах иракцев в Кувейте. Особое внимание уделялось возможности получения Багдадом ядерного оружия и «демонизации» С. Хусейна. Необходимость военного вмешательства обосновывалась неэффективностью политики санкций, бесплодностью дипломатических усилий по освобождению Кувейта. Введение цензуры и ее соблюдение журналистами создало благоприятные условия для информационно-пропагандистского обеспечения боевых действий.

Нападение Ирака на Кувейт воспринималось американцами как агрессия, нарушавшая принципы справедливости и ущемлявшая интересы Соединенных Штатов. В американском общественном мнении тесно переплелась идея создания нового мирового порядка с частным интересом США (обеспечением безопасного доступа к нефти). В то же время не существовало единства мнений относительно путей достижения необходимых результатов. Неопределенность существовавших угроз предопределили выжидательный характер реакции американцев на развитие событий и их готовность поддерживать в качестве оптимальной политику санкций. Несмотря на жесткую позицию администрации Дж. Буша, взявшей курс на военное решение вопроса, большинство американцев не было уверено в необходимости начала войны. Значительная часть населения (до 67%) надеялась, что успех мог быть достигнут мирным путем. Одна-

ко переговоры и санкции не принесли желаемого результата. Президентскую администрацию поддержал Конгресс. Начало успешных военных действий привело к окончательной победе линии президентской администрации. Эффективные действия ВВС, нового высокоточного оружия, показ этих действий СМИ в режиме реального времени способствовали росту позитивных ожиданий. Предложения Ирака мирных переговоров расценивались как проявление слабости, желание избежать ответственности и уже не представлялись приемлемой альтернативой. Инициатива была в руках президента, а общественное мнение следовало за ним. После победы над Ираком рейтинг президента Дж. Буша достиг исторического максимума (89%). Значительно возросло число тех, кто считал необходимым использовать вооруженные силы для решения международных проблем. Антивоенное движение носило маргинальный характер и осуждалось большинством американцев. В сравнении со временем начала конфликта, когда необходимым условием считались многосторонние международные действия, когда имели место серьезные опасения быть вовлеченными в продолжительный военный конфликт, когда целью считались освобождение Кувейта и восстановление контроля за нефтеносными районами, в конце войны американцы требовали от правящей администрации воспользоваться ситуацией и свергнуть потенциально опасный режим С. Хусейна. Однако достаточно быстро общественное мнение переключилось на приоритетные для американцев проблемы внутреннего развития, результатом чего стало поражение Дж. Буша на очередных президентских выборах.

В четвертой главе «Участие США в гуманитарной акции ООН в Сомали. Операция «Восстановление демократии» на Гаити» рассматриваются военные акции США в Сомали и Гаити в оценке американского общественного мнения. Мотивы и масштабы участия в интервенциях в эти страны определялись, с одной стороны, желанием утверждения и поддержания авторитета лидера мирового сообщества в глазах международной общественности, с другой стороны, практико-политическими интересами президентских администраций.

Дж. Буш оказал мощное эмоциональное воздействие на граждан США, сообщив факт гибели от голода 250 тысяч сомалийцев и указав на вероятность гибели еще 1,5 миллиона человек. Ситуацию в Сомали он назвал «трагедией» и «гуманитарной катастрофой», а целью миссии обозначил спасение голодающих. Дж. Буш отмечал кратковременный характер миссии, не сопряженный с большими затратами для США, избегал любых аналогий, связанных с ведением боевых действий. Он указывал на невозможность решить проблему Сомали без вмешательства Соединенных Штатов, подчеркивал лидерство США и слабость других стран и организаций, их неспособность справиться со сложившейся ситуацией. Администрация Б. Клинтона проводила более активную по отношению к Сомали и Гаити политику и под эгидой ООН вмешалась во внутренние

дела этих государств. Целью было занятие доминирующей позиции США в ООН, реализация политики, направленной на повсеместное распространение американских ценностей.

Провал усилий по модернизации политического устройства в Сомали стал стимулом к освоению нового подхода к миротворческим и гуманитарным миссиям, предполагавшим избирательность США при рассмотрении участия в миссиях ООН, ориентацию на НАТО и собственные силы. Операция «Возрождение демократии» на Гаити привела к искомому результату: без каких-либо потерь удалось отстранить от власти военную хунту, восстановить власть законно избранного президента, который был вынужден проводить проамериканскую политику.

Общественное мнение по отношению к интервенциям США в Сомали и Гаити продемонстрировало, что американцы настороженно относились к идее использования вооруженных сил в миротворческих операциях. Большая часть американцев (от 66 до 81%) поддерживала оказание гуманитарной помощи и спасение голодающих, но высказывалась против использования интервенции для решения внутривнутриполитических проблем. Граждане США не одобряли и применение силы ради восстановления власти избранного большинством населения президента Гаити Ж. Аристиде. Аналогичные настроения были в Конгрессе. В основе такой позиции были опасения быть вовлеченными в продолжительный военный конфликт с возможными материальными и людскими потерями, нежелание решать проблемы, не имевшие, по мнению многих американцев, важного значения для их страны.

В пятой главе «Агрессия против Югославии» анализируются политика президентской администрации и позиция американской общественности по вопросу участия США в урегулировании югославской проблемы. Первоначально проблема дезинтеграции Югославии рассматривалась американским руководством как периферийная. Прямое вмешательство в сложный межэтнический, межконфессиональный конфликт не предполагало для Вашингтона прямые выгоды. Отказ оказать поддержку какой-либо из воюющих сторон обосновывался администрацией сложностью боснийского вопроса, нарушениями прав человека в ходе гражданской войны с обеих сторон. Однако сохранение такой позиции оказалось невозможным как из-за нарастающего недовольства внутри страны, так и из-за реальной угрозы миротворцам ООН и входившим в их число союзникам США. Правящая администрация сочла возможным решить конфликт ударом по сербской стороне. Военная операция против сербов и последовавшие за ней Дейтонские соглашения привели к установлению мира в Боснии, но не решили межэтнический конфликт, проблемы дальнейшего развития нового государственного образования. Поддержание порядка обеспечивалось

внешней силой – многонациональной коалицией во главе с США, расширившими свое военное присутствие в стратегически важном регионе.

Утверждение США в роли мирового лидера сочеталось с растущим желанием полагаться на односторонние действия, модернизировать другие страны по своему образу и подобию. Сделать это в отношении постсоциалистического режима С. Милошевича не представлялось возможным. Поводом для вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела СРЮ в 1999 г. стали столкновения косовских сепаратистов с югославскими силовыми структурами. США предъявили республике требования, несовместимые с сохранением государственного суверенитета. После отказа сербской стороны их принять начались военные действия. Бомбардировки уничтожили хозяйственную инфраструктуру, ухудшили гуманитарную ситуацию во всей СРЮ, привели к оккупации страны силами НАТО.

По мнению американцев, ответственными за насилие в Боснии и Косово были сербы. На позицию граждан США влияли правящая администрация и СМИ, призывавшие руководство страны к более активным действиям и оказывавшие мощное эмоциональное воздействие, а также значительная часть политического истеблишмента, настаивавшего на использовании вооруженной силы против сербов. Американцы проявляли умеренный интерес к событиям в бывшей Югославии. Решение возникших в этой стране проблем они считали делом европейских государств. Не было единства по вопросу снятия эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам, боснийская политика негативно оценивалась американцами. Вариант военного вмешательства Соединенных Штатов рассматривался американцами не с позиции национальных интересов страны, которые, по их мнению, в данном регионе не были представлены, а с точки зрения необходимости защиты прав человека, поддержания ведущей роли своей страны в международных делах. Такой подход делал неприемлемым возможные потери среди американских военнослужащих. Это обусловило низкую поддержку направления наземных войск в регион (вплоть до окончания боевых действий в июне 1999 г.). Американцы одобряли нанесение Соединенными Штатами авиаударов при условии, что это будет сделано в рамках международных организаций ООН или НАТО.

Успех в Боснии привел к росту доверия к руководству страны, к уверенности в том, что достичь успеха в международных делах можно с помощью силы и с минимальным риском. Это способствовало высокой поддержке американцами бомбардировок Югославии в 1999 г. Ухудшение гуманитарной ситуации в СРЮ, явившееся результатом агрессии Соединенных Штатов, существенно не влияло на мнение американцев, поддержавших продолжение военных действий. Формальными целями бомбардировок для американцев были утверждение абстрактных принципов добра и справедливости, обеспечение мира в Югосла-

вии, наказание виновных в военных преступлениях. По их мнению, поставленные задачи были решены, а основной вопрос о независимости Косово в то время не имел для них существенного значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Окончание «холодной войны», сокращение военных расходов способствовали решению внутренних проблем развития Соединенных Штатов. Подавляющее большинство американцев поддерживало эти позитивные для них изменения. Со второй половины 1990-х гг. расходы на оборону ежегодно увеличивались, что не вызвало существенных возражений американцев. Это объяснялось, во-первых, благоприятной экономической конъюнктурой и возможностью повышать военный бюджет при одновременном росте расходов на здравоохранение, образование и социальное обслуживание, во-вторых, стремлением противостоять возросшей угрозе терроризма, в-третьих, опасениями, связанными с угрозой распространения ОМП и, прежде всего, ядерного оружия. Американцы поддерживали активное участие Соединенных Штатов в международных делах, что, по их мнению, предполагало тесное сотрудничество с ООН и НАТО. Такое сотрудничество позволяло, с одной стороны, разделять с этими организациями бремя ответственности, возможные издержки и потери, с другой стороны, решать международные проблемы и обеспечивать продвижение собственных интересов. Большинство американцев (в отличие от руководства страны) продолжало считать нежелательным прямое применение военной силы, участие в военных действиях, расширение торговли оружием. Использование вооруженной силы одобрялось ими как средство против распространения ОМП и международного терроризма, которые рассматривались в качестве основной угрозы собственной безопасности [6].

2. Стремление большинства американцев не обострять международную обстановку находилось в противоречии с практико-политическим курсом правивших администраций, основное содержание которого составляло сохранение и укрепление положения единственной сверхдержавы. Важной составляющей проводившейся внешней политики были военные интервенции. Наряду с оказанием гуманитарной помощи военная сила обеспечивала защиту экономических интересов Соединенных Штатов, способствовала внедрению и продвижению «американских ценностей», использовалась в целях свержения неугодных США политических лидеров. Военные операции 1991 г. и 1998 г. против Ирака, бомбардировки Югославии в 1995 г. и 1999 г. отвлекали внимание американской общественности от внутренних проблем страны, использовались правив-

шими администрациями во внутривластической борьбе, были эффективным средством повышения рейтинга президента. Взаимодействие с международными организациями осуществлялось США выборочно и зависело от конкретных обстоятельств. Вторжение в Панаму было предпринято в одностороннем порядке без одобрения международного сообщества. В 1990-х гг. руководство США учитывало общественное мнение и пыталось осуществить интервенцию в чужую страну под эгидой ООН. Согласованные действия Соединенных Штатов с этой организацией наблюдались в ходе урегулирования кризиса в Персидском заливе (1990–1991 гг.), операции «Возрождение надежды» в Сомали (1992–1993 гг.), интервенции на Гаити (1994 г.). Однако по мере эволюции внешней политики США сотрудничество с ООН стало носить эпизодический характер. Соединенные Штаты, начав осуществление политических преобразований в Сомали в рамках миссии ЮНОСОМ II, вопреки ожиданиям ООН в 1993 г. отказались от участия в миссии. В ходе боснийской войны США не согласились удовлетворить просьбу ООН и включить своих военнослужащих в состав миротворческих войск в Боснии. Военные операции против Ирака в 1996 и 1998 гг. Соединенные Штаты осуществили, ссылаясь на необходимость принудить Ирак к выполнению резолюций ООН. Но согласия этой организации на их проведение они не получили. Бомбовые удары по Афганистану и Судану в 1998 г. квалифицировались Вашингтоном как антитеррористическая акция и были нанесены без согласия ООН. Агрессию против Югославии в 1999 г. США совершили в рамках НАТО без санкции ООН. В таких условиях администрация Б. Клинтона ставила своей задачей убедить американцев в том, что при решении сложных международных проблем Соединенные Штаты не обязательно должны согласовывать свои действия с ООН, а опираться на собственные силы и своих союзников [1; 4; 15; 16].

3. Высоко оценивая собственные достижения, американцы позитивно относились к идее продвижения идеалов американской демократии за рубежом. В большинстве случаев они положительно относились к защите жертв агрессии, к защите прав человека, были готовы оказывать помощь пострадавшим в гуманитарных катастрофах, поддерживали участие армии США в операциях, не связанных с ведением боевых действий. Это учитывалось правящими администрациями, разрабатывавшими механизм вмешательства в дела других государств под флагом защиты прав человека и распространения демократии, старавшимися преуменьшить реальные угрозы, минимизировать возможные потери, привлечь на свою сторону оппозиционные действующим правительствам силы. В качестве повода для вмешательства в дела других стран использовались реальные проблемы, которые рассматривались сквозь призму абстрактных принципов справедливости, добра, демократии безотносительно к их природе и причинам. Президенты акцентировали внимание на обстоятельства, которые оправ-

дывали применение силы. Подчеркивалось, что военное решение было единственным способом решить проблему (все остальные средства, как утверждалось, уже были использованы), что достигнуть успеха без участия США невозможно, отмечался коалиционный характер военных операций, утверждалась гарантия безопасности американских солдат при минимальном риске. Одобрение общественности достигалось с помощью пропагандистских мер, направленных на создание «образа врага» в лице политических лидеров и отдельных групп населения стран-объектов интервенции. Нарушения прав человека в Ираке, агрессия против Кувейта, попытки развивать программы по производству ОМП позволили сформировать устойчивый негативный образ С. Хусейна, его режима и получить поддержку американцев для осуществления жестких мер по отношению к Багдаду, начиная с войны в Персидском заливе и на протяжении всего периода 1990-х гг. Дискредитация С. Милошевича и постоянное внимание к «этническим чисткам» создали благоприятный для начала войны против Югославии общественный климат. Если президенту требовалось обосновать отказ от участия в военной акции, он, напротив, ссылаясь на опасность вовлечения США в войну, на сложности при определении задач и опасные последствия применения силы, на отсутствие непосредственной заинтересованности в этом американской стороны [2; 3; 4; 8; 9; 11; 12; 17].

4. Общественное мнение по поводу использования Соединенными Штатами вооруженной силы зависело от политики правящих администраций и объективной ситуации на международной арене. В большинстве случаев слабая поддержка общественностью применения силовых методов была обусловлена опасением граждан США того, что страна будет втянута в длительную войну, сопряженную с жертвами среди американских военнослужащих. Большинство населения считало, что государство должно полагаться на дипломатические и экономические меры в большей степени, чем на военные, поддерживало участие Соединенных Штатов в урегулировании международных кризисов только в сотрудничестве с ООН или другими организациями. Реализация американского плана урегулирования проблемы в Югославии с помощью массированного применения военно-воздушных сил привела к опасным изменениям. Увеличилось число американцев, одобрявших одностороннее (вне рамок ООН) применение военной силы как эффективного инструмента решения международных проблем. Независимо от устойчивой оппозиции военным интервенциям успешное их осуществление приводило к тому, что они поддерживались большинством американцев. Несмотря на одобряющуюся американцами гуманитарную риторику, на их мнение не оказывали существенного влияния потери среди мирного населения подвергшихся нападению государств и нанесенный им материальный урон [1; 2; 7; 14; 17].

5. Президентские администрации Дж. Буша и Б. Клинтона использовали военную силу, руководствуясь собственным видением внешней политики, а также внутривластными соображениями. Исполнительная власть рассматривала Конгресс, СМИ и общественное мнение в качестве вспомогательных структур, в которых соответствующие решения обсуждались, разрабатывались, но право окончательного решения оставалось за администрацией. Аргументы против участия США в военных акциях, выдвигавшиеся в Конгрессе, результаты социологических опросов, иллюстрировавшие отсутствие или незначительную поддержку применения силы, позиции отдельных СМИ учитывались, но не оказывали существенного влияния на определение задач и целей военных интервенций. Для сохранения такого положения и воздействия на общественное мнение использовались противоречия между республиканцами и демократами. При Дж. Буше демократы высказывали активное нежелание быть втянутыми в войну с Ираком, но требовали оказать силовое давление на боснийских сербов. Администрация Б. Клинтона критиковалась и демократами, и республиканцами за ее неспособность контролировать ситуацию в Сомали и медлительность в урегулировании боснийской проблемы. Интервенцию на Гаити и бомбардировки Югославии в 1999 г. значительная часть политического истеблишмента не одобряла, так как полагала, что защита гаитянских жителей или косовских албанцев не настолько затрагивает интересы США, чтобы использовать вооруженную силу. Влияние общественного мнения ограничивалось рамками обсуждения, одобрения или неодобрения поставленных президентами целей, средств и путей их достижения. При обсуждении и принятии внешнеполитических решений президентскими администрациями удавалось контролировать общественный дискурс и удерживать инициативу в своих руках [3; 5; 10; 11; 13; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость полученных научных результатов определяется возможностью их использования для анализа современного состояния и прогнозирования внутренней и внешней политики США. Материалы диссертации могут быть использованы Министерством иностранных дел Республики Беларусь, а также иными ведомствами, осуществляющими внешнюю политику Республики Беларусь в отношении США.

Материалы диссертации могут найти применение при подготовке монографий, посвященных внешней политике и общественному мнению США, а также при написании учебных пособий для вузов и школ. Результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов новейшей истории, политологии, политической и исторической социологии, истории международных отношений, при составлении лекционных и специальных курсов, написании курсовых и дипломных работ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Старычонак, В.В. Эвалюцыя амерыканскай грамадскай думкі па пытанні аб пачатку вайны супраць Ірака (жнівень 1990 – студзень 1991 г.) / В.В. Старычонак // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2006. – № 4. – С. 49–53.

2. Старычонак, В.В. Адміністрацыя Б. Клінтана, Кангрэс, грамадская думка і ўдзел ЗША ва ўрэгуляванні баснійскага крызісу (1992–1995 гг.) / В.В. Старычонак // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2007. – № 2 – С. 42–47.

3. Стариченок, В.В. СМИ, общественное мнение в США и ввод американских войск в Сомали / В.В. Стариченок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / РИВШ ; под ред. В.Ф. Беркова. – Минск, 2007. – Вып. 4 (9). – С. 179–184.

4. Стариченок, В.В. Участие США в миссии в Сомали при администрации Б. Клинтона / В.В. Стариченок // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2007. – № 4. – С. 24–28.

5. Старычонак, В.В. Месца амерыканскай грамадскай думкі і Кангрэса ЗША ў адносінах да пытання аб прымяненні Злучанымі Штатамі сілы ў 1990–1995 гг. / В.В. Старычонак // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 1. – С. 36–41.

6. Стариченок, В.В. Завершение «холодной войны»: изменения во внешней политике, военном строительстве и общественном мнении США / В.В. Стариченок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 3. – С. 97–100.

Статьи в сборниках научных работ

7. Стариченок, В.В. Кризис в Персидском заливе: общественное мнение в США и предполагаемые потери среди американских солдат / В.В. Стариченок // Новая и новейшая история Европы и США : проблемы, поиски, исследования : сб. науч. ст. / редкол.: А.П. Житко [и др.] ; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2006. – С. 218–221.

8. Стариченок, В.В. Участие США в гуманитарной миссии в Сомали (по материалам обращений президента к американской общественности 1992–1993 гг.) / В.В. Стариченок // Новая и новейшая история Европы и США: исследования, проблемы, поиски : сб. науч. ст. / редкол.: А.П. Житко ; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2007. – С. 112–116.

9. Стариченок, В.В. Анализ текстов президентских выступлений (по вопросу участия США в военных действиях против Ирака в 1991 г.) / В.В. Стариченок // Текст. Язык. Человек : сб. научн. трудов : в 2 ч. – Ч. 2 / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : «УО МГУ им. И.П. Шамякина», 2009. – С. 72–73.

Материалы научных конференций

10. Стариченок, В.В. Общественное мнение в США по вопросу о войне 1990–1991 гг. в Персидском заливе / В.В. Стариченок // VII межвузовская научно-методическая конференция молодых ученых, Брест, 2005 г. / Брест. гос. ун-т ; под. общ. ред. А.А. Горбацкого. – Брест : Изд-во БРГУ, 2005. – С. 155–157.

11. Стариченок, В.В. Кризис 1990–1991 гг. в Персидском заливе: роль СМИ в формировании общественного мнения в США / В.В. Стариченок // Материалы докладов XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев [Электронный ресурс]. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – Режим доступа : lomonosov-msu.ru/2007/12/WH/Starichenok.pdf. – Дата доступа : 24.11.2007.

12. Стариченок, В.В. Позиция администрации Дж. Буша по вопросу участия США в урегулировании боснийского конфликта / В.В. Стариченок // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Витебск, 19–20 апреля 2007 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : Изд-во УО ВГУ им. П.М. Машерова, 2007. – С. 284–286.

13. Стариченок, В.В. Общественное мнение по проблемам внешней политики США: историография и источники / В.В. Стариченок // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША : матэрыялы Рэсп. навук-тэарэт. канф., Мінск, 28 сак. 2008 г. : У 2 ч. – Ч. 2. : Гістарыяграфія новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША : даследаванні, праблемы, пошукі / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: А.І. Андарала, М.М. Забаўскі, А.П. Жытко [і інш.] ; адк. рэд. В.А. Пілецкі. – Мінск : БДПУ, 2008. – С. 264–267.

14. Стариченок, В.В. Теории общественного мнения и его изучение в США / В.В. Стариченок // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы второй Междунар. науч.-теорет. конф. ; Минск, 25 апр. 2008 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; ред. кол. В.В. Тугай (отв. ред.), А.П. Житко, Г.А. Космач [и др.]. – Минск : БГПУ, 2008. – С. 166–168.

15. Стариченок, В.В. Вторжение США в Панаму (1989 г.) / В.В. Стариченок // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и

перспективы развития в XXI в. : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых БГПУ, г. Минск, 30 мая 2008 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка, редкол.: В.В. Бущик (отв. ред.), С.П. Романова, Д.В. Дятко [и др.]. – Минск : БГПУ, 2009. – С. 153–155.

16. Стариченок, В.В. Интервенция США на Гаити (1994 г.) / В.В. Стариченок // III Машеровские чтения : материалы Респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – С. 58–59.

17. Стариченок, В.В. Оценка американского общественного мнения интервенции США на Гаити в 1994 г. / В.В. Стариченок // Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков : материалы Респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 27 марта 2009 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Н.М. Забавский, Н.Г. Оловникова, Н.М. Токаревич и др. ; отв. ред. В.П. Скок. – Минск : БГПУ, 2009. – С. 204–208.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

Стариченок Валентин Васильевич

Участие США в вооруженных конфликтах 1989–2000 гг. в оценке американского общественного мнения

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, внешняя политика США, вооруженные силы США, вооруженные конфликты, военные интервенции, американское общественное мнение, Конгресс, президент, война и общество, средства массовой информации.

Цель диссертационного исследования: выявление особенностей формирования и эволюции американского общественного мнения по вопросу участия США в вооруженных конфликтах (1989–2000 гг.).

Методология исследования основана на научных принципах объективности и историзма. Были использованы описательный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы и метод контент-анализа.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении военных интервенций США 1989–2000 гг. в оценке американского общественного мнения, выявлении эволюции американского общественного мнения в отношении использования Соединенными Штатами военной силы в международных делах. На примере участия США в вооруженных конфликтах определены особенности формирования американского общественного мнения, установлены основные и второстепенные факторы, которые влияли на состояние общественного мнения, выявлена степень влияния общественного мнения, СМИ и Конгресса США на внешнеполитические решения исполнительной власти.

Рекомендации по использованию. Практическая значимость диссертации заключается в формировании адекватных представлений о внешней политике США, методах ее реализации. Результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов новейшей истории, политологии, истории международных отношений, политической и исторической социологии, написании курсовых и дипломных работ, составлении лекционных и специальных курсов, а также создании монографий и учебных пособий для школ и вузов.

Область применения. Выводы исследования могут быть использованы в работе Министерства иностранных дел, а также иных ведомств, которые осуществляют внешнюю политику Республики Беларусь в отношении США, специалистов по внешней политике США, преподавателей ВУЗов.

РЭЗІЮМЕ

Старычонак Валянцін Васільевіч

Удзел ЗША ва ўзброеных канфліктах 1989–2000 гг. па ацэнцы амерыканскай грамадскай думкі

Ключавыя словы: Злучаныя Штаты Амерыкі, знешняя палітыка ЗША, узброеныя сілы ЗША, узброеныя канфлікты, ваенныя інтэрвенцыі, амерыканская грамадская думка, Кангрэс, прэзідэнт, вайна і грамадства, сродкі масавай інфармацыі.

Мэта дысертацыйнага даследавання: выяўленне асаблівасцей фарміравання і эвалюцыі амерыканскай грамадскай думкі па пытанні ўдзелу ЗША ва ўзброеных канфліктах (1989–2000 гг.).

Метадалогія даследавання заснавана на навуковых прынцыпах аб'ектыўнасці і гістарызму. Былі выкарыстаны апісальны, гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны метады і метады кантэнт-аналізу.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў комплексным вывучэнні ваенных інтэрвенцый ЗША 1989–2000 гг. па ацэнцы амерыканскай грамадскай думкі, выяўленні эвалюцыі амерыканскай грамадскай думкі ў адносінах да выкарыстання ваеннай сілы Злучанымі Штатамі ў міжнародных справах. На прыкладзе ўдзелу ЗША ва ўзброеных канфліктах вызначаны асаблівасці фарміравання амерыканскай грамадскай думкі, устаноўлены асноўныя і дадатковыя фактары, якія паўплывалі на стан грамадскай думкі, выяўлена ступень уплыву амерыканскай грамадскай думкі, сродкаў масавай інфармацыі і Кангрэса ЗША на знешнепалітычныя рашэнні выканаўчай улады.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Практычная значнасць дысертацыі заключаецца ў фарміраванні адэкватных уяўленняў аб знешняй палітыцы ЗША, метадах яе рэалізацыі. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца пры выкладанні курсаў навейшай гісторыі, паліталогіі, гісторыі міжнародных адносін, палітычнай і гістарычнай сацыялогіі, напісанні курсавых і дыпломных прац, складанні лекцыйных і спецыяльных курсаў, а таксама напісанні вучэбных дапаможнікаў для школ і ВНУ.

Сфера прымянення. Вынікі даследавання могуць знайсці выкарыстанне ў працы Міністэрства замежных спраў і іншых ведамстваў, якія ажыццяўляюць знешнюю палітыку Рэспублікі Беларусь у адносінах да ЗША, спецыялістаў па знешняй палітыцы ЗША, выкладчыкаў ВНУ.

RESUME

Starychonak Valentin Vasiljevich

Participation of the USA in military conflicts in 1989–2000 evaluated by
American public opinion

Key words: United States of America, US foreign policy, United States armed forces, military conflicts, military interventions, American public opinion, Congress, president, war and society, mass media.

Goal of the thesis is to find out peculiarities of the formation and evolution of American public opinion on the question of US participation in military conflicts (1989–2000).

The methodology of the thesis is based on principles of scientific objectivity and historicism. Descriptive, historical-genetic, historical-comparative, historical-systematical methods and method of content analysis were used.

The scientific novelty of the research conducted is in the complex study of U.S. military interventions in 1989–2000 as it is assessed by American public opinion, determination of the evolution of the American public opinion on the usage of military force in international relations being done. Participation of the USA in military conflicts taken as an example revealed the peculiarities of the American public opinion formation, determined the major and minor factors influencing the state of public opinion, found the degree of impact of public opinion, mass media and U.S. Congress on the foreign policy decisions of executive bodies.

Recommendations for practical usage. The practical importance of the thesis is determined by formation of adequate vision of the US foreign policy, methods of its realization. Results of the research can be used in teaching courses of Modern history, politology, political and historical sociology, history of International relations, in preparing course and diploma papers, for preparing lectures and special courses as well as for writing monographs and manuals for schools and universities.

Sphere of application. Research conclusions can be used by Ministry of Foreign Affairs and other structures which provide foreign policy of the Republic of Belarus with USA, for specialists on the USA foreign policy, University teachers.